

На правах рукописи

Козлова Евгения Евгеньевна

**ЗАИМСТВОВАНИЯ КАК ОБЪЕКТ МЕТАЯЗЫКОВОЙ
РЕФЛЕКСИИ РЯДОВЫХ НОСИТЕЛЕЙ РУССКОГО
ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА (НАЧАЛО XXI ВЕКА)**

Специальность 10.02.01 – русский язык

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Томск – 2012

Работа выполнена на кафедре русского языка ФГБОУ ВПО
«Национальный исследовательский Томский государственный университет»

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Иванцова Екатерина Вадимовна

Официальные оппоненты:

Сологуб Ольга Павловна,
доктор филологических наук, доцент,
ФГБОУ ВПО «Новосибирский
государственный технический
университет», заведующий кафедрой
филологии

Курышева Маргарита Викторовна,
кандидат филологических наук, доцент,
ФГБОУ ВПО «Томский государственный
педагогический университет»,
педагогический факультет, доцент

Ведущая организация: ФГБОУ ВПО «Алтайский государственный
университет»

Защита состоится 29 мая 2012 г. в ____ часов на заседании диссертацион-
ного совета Д 212.267.05 при ФГБОУ ВПО «Томский государственный
университет» по адресу: 634050, г. Томск, пр. Ленина, 36.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке ТГУ по
адресу: г. Томск, пр. Ленина, 34а.

Автореферат разослан ____ апреля 2012 г.

Ученый секретарь диссертационного совета

Л.А. Захарова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Диссертационная работа посвящена анализу особенностей метаязыкового сознания рядовых носителей русского литературного языка в отношении новейших иноязычных заимствований.

В заявленной теме сопряжены две фундаментальные проблемы – исследование иноязычных заимствований и изучение метаязыкового сознания носителей языка, значимость которых для развития науки подтверждается неослабевающим интересом современного языкознания к данным вопросам.

Актуальность обращения к метаязыковой рефлексии в отношении иноязычных заимствований обусловлена целым рядом факторов.

Активность процессов заимствования на рубеже XX–XXI. вв. вызывает необходимость их исследования в новых исторических условиях глобализации, развития науки и техники, политических, экономических и социальных перемен, в том числе масштабных изменений, произошедших с начала перестройки во всех сферах жизни России. Работы последних десятилетий посвящены как традиционно интересующим языковедов вопросам о причинах процессов заимствования, типологии заимствованных единиц, особенностях их ассимиляции и отражения в словарных изданиях, так и новым проблемам, вписывающимся в современную научную парадигму. Для лингвистики рубежа веков характерно сочетание классического структурно-семантического подхода с функциональным, рассмотрение заимствований в социолингвистическом, психолингвистическом, когнитивном, коммуникативном аспектах или на пересечении этих подходов (М.Н. Черкасова, 1997; Л.В. Житникова, 1998; Г.В. Павленко, 1999; С.С. Изюмская, 2000; О.В. Высочина, 2001; А.И. Дьяков, 2001; А. Metcalf, 2002; Т.И. Белица, 2003; Р. McFedries, 2004; Н.С. Валгина, 2005; F. Katamba, 2005; Л.П. Крысин, 2006; А.Ю. Смородин, 2006; А.В. Страмной, 2007; Е.В. Маринова, 2008; И.В. Нечаева, 2008; М.В. Тарасова, 2009; Б.Ю. Ушаков, 2009; Т.Н. Мамонтова, 2004; М.Б. Ясинская, 2004; Д.С. Никитин, 2010; А.Ю. Епимахова, 2010 и др.).

С утверждением в лингвистике антропоцентрического начала становится актуальным новый аспект анализа иноязычных заимствований – их отражение в сознании носителя языка.

Изучение рефлексии членов языкового сообщества в отношении языка также входит в круг задач, находящихся в центре внимания ученых. Феномен языкового сознания, представление о котором сформировалось в междисциплинарных изысканиях философов, психологов и лингвистов, вызывает пристальный интерес. Определяется сущность понятий «языковое сознание» и «метаязыковое сознание», обосновывается статус метаязыкового сознания как формы общественного сознания; рассматриваются вопросы, связанные с его структурой и формами проявления. Круг привлекаемых источников

стремительно расширяется: в него входят диалектные и литературные тексты, публицистические и художественные произведения, фольклор, Интернет, тексты СМИ, научные, деловые и рекламные тексты. Теория метаязыкового сознания вписывается в русло исследований когнитивного и коммуникативного направлений, теории текста, дискурс-анализа, лингвоперсонологии; ставятся проблемы, связанные с ее внедрением в практику школьного и вузовского обучения, языковую политику и языковое строительство, словарное дело (Б.С. Шварцкопф, 1970, 1971; А. Вежицка, 1978; А.Н. Ростова, 1983, 2000; О.И. Блинова, 1984, 1989; А.А. Белобородов, 1987; Г.В. Ейгер, 1990; Е.В. Иванцова, 2002, 2009; И.А. Федорченко, 2002; И.Т. Вепрева, 2003, 2005; З.И. Резанова, Н.А. Мишанкина, 2003, 2004, 2006; Н.К. Рябцева, 2005; Т.В. Чернышова, 2005, 2009; Н.Д. Голев, 2006, 2008, 2009; Н.П. Перфильева, 2006; З.И. Резанова, 2008, 2009; Л.Г. Ким, 2009; Н.Б. Лебедева, 2009; Н.А. Николина, 2009; О.П. Сологуб, 2009; М.Р. Шумарина, 2009, 2011; Обыденное метаязыковое сознание: онтологические и гносеологические аспекты, 2009 и др.).

При этом признается особая значимость обращения к феномену обыденного метаязыкового сознания – совокупности представлений рядовых индивидов о языке.

Исследование обозначенной темы представляется важным для совершенствования теории лексикографии и практики создания словарей разных типов, а также для решения задач, направленных на повышение речевой культуры общества и эффективной речевой коммуникации.

Хотя уже установлено, что одной из центральных зон «светлого поля сознания» носителей языка является лексическая система, а регулярным объектом метаязыковой рефлексии могут быть неологизмы и неисконные единицы, представления рядовых носителей языка в отношении новых иноязычных элементов изучены недостаточно. Авторы работ о заимствованиях затрагивают вопросы метаязыкового сознания говорящих, а исследователи метаязыковой рефлексии касаются вопросов, связанных с заимствованиями (Т.К. Веренич, 2004; А.А. Волкова, 2008; Б.Ю. Ушаков, 2009; Е.В. Маринова, 2008; А.Н. Клевцов, 2010 и др.). В то же время всестороннее описание рефлексии рядового носителя языка в отношении иностранных заимствований еще не осуществлялось.

Цель диссертационной работы – исследовать целостную картину функционирования метаязыкового сознания рядового носителя языка в отношении иноязычных заимствований, проникающих в русский язык в XXI веке.

Для достижения поставленной цели были поставлены следующие **задачи**:

1. С опорой на имеющиеся достижения лингвистики выработать методологические установки исследования, включающие определение основных теоретических понятий, принципы формирования эмпирической базы работы и методику анализа собранного материала.

2. Выявить в газетном, устном и Интернет-дискурсе корпус рефлексивов, содержащих проявления метаязыкового сознания по отношению к иноязычным заимствованиям.

3. Проанализировать степени сформированности метаязыкового сознания в отношении заимствований, выраженные в рефлексивах.

4. Определить систему функционирования метаязыкового сознания в отношении заимствований, включающую функции метаязыкового сознания, стимулы к их активизации, способы проявления и средства выражения языковой рефлексии.

5. Установить общие и специфические черты проявления обыденного метаязыкового сознания по отношению к заимствованным словам в исследованных типах дискурса.

Источники и материал исследования. Для получения общей картины метаязыковой рефлексии носителей языка в отношении заимствований в работе рассматривались газетный, устный и Интернет-дискурс. Их сочетание отражает центральные сферы реализации обыденного метаязыкового сознания, репрезентирует основные формы реализации речевой деятельности (письменная речь, устная речь и тексты Интернета, занимающие промежуточное положение между ними), охватывает различные по возрасту, образованию, роду занятий слои рядовых носителей языка.

Сбор материала осуществлялся путем сплошной выборки из письменных текстов и наблюдения над живой устной речью.

Источниками исследования в газетном дискурсе стали популярные центральные газеты («Московский комсомолец», «Аргументы и факты», «Комсомольская правда», «Моя семья») и их региональные приложения («МК в Томске», «АиФ-Томск», «Томск КП»), в устной речи – бытовые и профессиональные диалоги рядовых носителей русского языка (в том числе в вещательном дискурсе СМИ), в Интернет-дискурсе – тексты неспециальных форумов по общей тематике и блогов широкого спектра участников, преимущественно из Интернет-дневника «Живой журнал».

Материалом для анализа послужили 922 рефлексива, извлеченных из анализируемых типов дискурса в период 2005-2011 гг. Субъекты высказываний – рядовые носители русского языка, в той или иной мере владеющие литературным языком.

Объект исследования – рефлексивы рядовых носителей русского языка, отражающие осмысление заимствованных неологизмов. **Предмет исследования** – характер проявления метаязыковой рефлексии в отношении заимствований и ее специфика в разных типах дискурса.

В качестве основного **метода** анализа был избран общенаучный описательный метод, включающий приемы наблюдения, систематизации и интерпретации языковых фактов. При сравнении характера метаязыковой рефлексии в газетном, устном и Интернет-дискурсе использовался прием сопостави-

тельного анализа. Прием статистических подсчетов применялся для выявления количественных и качественных различий рефлексивов в рассмотренных типах дискурса.

Новизна работы определяется тем, что в ней впервые

- разработана методика анализа метаязыковой рефлексии относительно иноязычных заимствований;
- выявлены стимулы к запуску рефлексивных механизмов, направленных на осмысление заимствований, и соотносимые с ними функции метаязыкового сознания;
- определены степени сформированности метаязыкового сознания, проявляющиеся в рефлексивах по отношению к заимствованиям;
- проанализированы функции метаязыкового сознания, способы его проявления и средства выражения в рефлексивах газетного, устного и Интернет-дискурса, отражающих осмысление заимствований рядовым носителем языка;
- осуществлен сопоставительный анализ метаязыковой рефлексии в газетном, устном и Интернет-дискурсе.

Также введен в научный оборот новый материал в виде корпуса рефлексивов и систематизированных в приложении данных о заимствованных неологизмах, ставших объектом метаязыковой рефлексии рядовых носителей языка. Для слов, еще не зафиксированных в словарях (около 100), впервые сформулировано толкование значения с опорой на контекст и показания метаязыкового сознания носителей английского языка.

Теоретическая значимость. Предпринятое исследование дает системное представление о метаязыковой рефлексии рядовых носителей языка по отношению к заимствованным словам в начале XXI в. Работа вносит вклад в теорию лексикологии и неологии, теорию языкового сознания, углубляет представление о специфике разных типов дискурса, об активных процессах развития современного русского языка.

Положения, выносимые на защиту:

1. Функционирование метаязыкового сознания рядового носителя языка, направленного на заимствования, проявляется в целостной системе, основными элементами которой являются: стимулы к запуску метаязыковой рефлексии, функции метаязыкового сознания, способы проявления метаязыкового сознания и средства его выражения. Основным инструментом исследования системы являются метаоператоры.
2. Стимулами к активизации функций метаязыкового сознания являются целевые коммуникативные установки носителя языка: необходимость осмыслить семантику заимствованного слова, произвести оценку заимствования и определить его место в сложившейся системе языковых представлений.
3. Системообразующими функциями метаязыкового сознания в отноше-

нии заимствованных слов являются интерпретационная, оценочная и классифицирующая при обобщающей роли отражающей. Функции определяют способы проявления метаязыкового сознания – толкование, оценку, классифицирование.

4. Рефлективы указывают на степень сформированности метаязыкового сознания по поводу заимствований – нулевую (абсолютное отсутствие информации об иноязычном слове), первую (наличие некоторого неполного представления о заимствовании); вторую (сформированное представление о слове).

5. Метаязыковая рефлексия в газетном, устном и Интернет-дискурсе имеет ряд общих черт и свою специфику. Общими для всех рассмотренных типов дискурса являются функции метаязыкового сознания и стимулы к их активизации, способы проявления метаязыкового сознания в отношении заимствований. К характерным особенностям, обусловленным конкретным дискурсом, относятся своеобразие средств выражения метаязыкового сознания, различное соотношение способов проявления метаязыкового сознания, отличия в характере эмоционального восприятия заимствований, направленность метаязыковой рефлексии на разные аспекты объекта, специфика проявления степени сформированности метаязыкового сознания в отношении заимствований.

6. Анализ метаязыковой рефлексии в отношении заимствований позволяет исследовать процессы вхождения заимствований в русскую речь, систематизировать и изучить способы существования новой иноязычной лексики в условиях современной языковой ситуации.

Практическая значимость. Результаты работы могут быть использованы в лексикографической практике при составлении словарей новейших заимствований, составлении или переиздании толковых словарей, отражающих изменения в словарном составе современного русского языка, в преподавании курсов «Современный русский язык. Лексикология», «Активные процессы современного русского языка», спецкурсов по проблемам метаязыкового сознания и иноязычных заимствований, а также для создания специальных образовательных программ, включающих воспитание любви и бережного отношения к родному языку.

Апробация работы. Основные положения диссертации были изложены в форме докладов на шести научных конференциях, в том числе 4-х международных (XIII Международная научно-практическая конференция «Вопросы современной филологии и методики обучения языкам в вузе и школе». Пенза, Пензенский государственный педагогический университет им. В.Г. Белинского, 2009; IX Международная научно-практическая конференция студентов и молодых ученых «Коммуникативные аспекты языка и культуры». Томск, Томский политехнический университет, 2009; XLXIII Международная науч-

ная студенческая конференция «Студент и научно-технический прогресс». Новосибирск, Новосибирский государственный университет, 2010; XVII Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов». Москва, МГУ, 2010) и 2-х всероссийских («Актуальные проблемы литературоведения и лингвистики». Томск, Томский государственный университет, 2009, Молодежная научная конференция. Томск, Томский государственный университет, 2009). Диссертация обсуждалась на заседании кафедры русского языка Томского государственного университета в марте 2012 г. По теме работы опубликовано 8 статей, в том числе 1 в журнале, рекомендованном ВАК.

Структура диссертационной работы. Работа общим объемом 176 стр. состоит из введения, 4-х глав, заключения, списка литературы (172 наименования) и двух приложений. Основное содержание работы изложено на 148 страницах текста. Приложение № 1 отражает в виде таблиц, схем и графиков количественные характеристики рефлексивов в анализируемых типах дискурса. Приложение № 2 включает список заимствованных слов, подвергшихся метаязыковой рефлексии, с толкованием в русском языке, ссылками на язык-источник и иноязычные соответствия. Результаты исследования иллюстрируются в 7 рисунках и 15 таблицах.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** дается краткий обзор работ, посвященных проблемам метаязыкового сознания и заимствований, выявляются лакунарные области в изучении рассматриваемых проблем, обосновывается актуальность и новизна темы, формулируются цели и задачи, описываются методы, материал и источники исследования, определяются теоретическая и практическая значимость работы, а также излагаются положения, выносимые на защиту.

В **1-ой главе «Изучение метаязыкового сознания, иноязычных заимствований и теоретические установки исследования»** на основе анализа трудов предшественников определены основные теоретические понятия, описана система функционирования обыденного метаязыкового сознания, обозначены критерии отбора материала, включенного в исследование, и принципы его анализа.

В § 1.1 анализируются базовые понятия теории метаязыкового сознания в связи с выработкой терминологического аппарата исследования.

В соответствии с традициями Томской лингвистической школы (О.И. Блинова, А.Н. Ростова, И.В. Тубалова, Е.В. Иванцова и др.) под метаязыковым сознанием в данной работе понимается «область рационально-логического, рефлексивующего языкового сознания, направленного на отра-

жение языка-объекта как элемента действительного мира»¹ Она представляет собой «совокупность знаний, представлений, суждений о языке, элементах его структуры, их функциональных особенностях, о нормах произношения, словоупотребления»².

За единицу анализа принят рефлексив, понимаемый вслед за И.Т. Вепревой и М.Р. Шумариной как метаязыковой контекст, реализующий метаязыковое суждение о каком-либо факте языка. Для исследования особенностей метаязыковой рефлексии в изучаемых типах дискурса значимым является анализ входящих в рефлексивы метаоператоров – формальных показателей рефлексии говорящих (А. Вежбицка, И.Т. Вепрева, М.В. Ляпон и др.). Выделение круга метаоператоров и их анализ дают возможность определить аспекты рефлексивной деятельности носителей языка по отношению к заимствованиям, выявить способы проявления метаязыкового сознания, его функции и стимулы к их активизации. Сопоставление метаоператоров позволяет подтвердить или опровергнуть гипотезу о наличии междискурсивных и специфических дискурсивных черт метаязыковой рефлексии.

В § 1.2 рассматриваются различные подходы к определению понятия «заимствование» в ряду смежных с ним явлений, обосновываются принципы отбора входящих в поле анализа единиц, намечаются основные аспекты анализа заимствований в рефлексивах.

Поскольку метаязыковая рефлексия по отношению к иноязычным заимствованиям направлена и на процесс перехода единиц из одного языка в другой, и на его результат, выражающийся в усвоении элементов языка-донора языком-реципиентом, в данной работе термин «заимствование» используется в обоих значениях. Хотя в составе заимствуемых элементов могут быть единицы разных уровней языка, метаязыковое сознание рядовых говорящих в этой области обычно касается только лексических элементов и их свойств; в связи с этим анализ ограничен сферой лексических заимствований. Таким образом, заимствование понимается как а) процесс усвоения русским языком иноязычных слов, б) лексическая единица иноязычного происхождения, входящая в русский язык в обозначенный период.

Рассмотрение понятия «заимствование» в ряду смежных с ним явлений («исконные слова», «неологизмы») в работах В.Г. Гака, В.И. Заботкиной, П. Макфедриса, Е.В. Мариновой, А.В. Страдного и др. позволило очертить круг анализируемой в работе лексики, являющейся объектом метаязыковой рефлексии. В ее состав вошли заимствованные из других языков лексемы, поя-

¹ Ростова А.Н. Метатекст как форма экспликации языкового сознания. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2000. – С. 45.

² Блинова О.И. Языковое сознание и вопросы теории мотивации // Язык и личность. – М.: Наука, 1989. – С. 122.

вившиеся в русском языке не ранее конца XX века: закрепившиеся в языковой системе и еще непрочно укоренившиеся в языке; узуальные и окказиональные; полностью и частично освоенные; сохранившие вид, в котором они существовали в языке-источнике, и подвергшиеся различным преобразованиям (в том числе словообразовательным модификациям), воспринимаемые рядовыми говорящими как неисконные.

Обобщение исследований, посвященных процессам заимствования, адаптации иноязычных слов, их различным типологическим классификациям, позволяет выделить три основные группы заимствований: 1) устойчивые заимствования, подчинившиеся системе языка и не имеющие функциональных ограничений в использовании; 2) заимствования, уже достаточно освоенные, но всё еще ограниченные сферой употребления (в том числе типом дискурса); 3) заимствования, еще недостаточно ассимилированные языком и только входящие в употребление, временные, непрочные.

Очевидно, что лексические единицы первой группы могут вызывать метаязыковую рефлексию носителей языка, как и любое языковое явление, но проявления метаязыкового сознания в отношении устойчивых заимствований редки, так как они утратили новизну для носителя языка и воспринимаются им как обычные лексемы. По отношению к словам второй и третьей группы следует отметить активную роль заимствующего языка в осмыслении чужого слова и приспособлении его к своей лексико-грамматической системе. Для достижения поставленных в работе задач особенно важными являются заимствования этих групп, активизирующих метаязыковое сознание.

В § 1.3 определяется система функционирования обыденного метаязыкового сознания в отношении заимствований, включающая следующие элементы: стимулы к активизации функций метаязыкового сознания, функции метаязыкового сознания, способы его проявления и средства выражения.

Стимулы к запуску рефлексивных механизмов в отношении заимствований предопределены общей целью участников общения – достижением эффективной коммуникации. К таким стимулам отнесены:

а) необходимость осмыслить семантику слова при его первом предъявлении партнеру по коммуникации. Под понятием «первое предъявление слова» подразумевается коммуникативная ситуация, в которой участник общения либо предполагает, что слово незнакомо собеседнику, либо получает от него вопрос о значении слова;

б) необходимость осознать и оценить заимствованное слово или процесс заимствования. В результате такой оценки у носителя языка вырабатывается готовность принять слово в родной язык или отвергнуть его. Оценка процесса заимствования регулирует интенсивность вхождения иноязычных слов в русскую речь в целом;

в) необходимость определить место нового заимствования в сформированном языковой личностью лексиконе с целью ввести его как активную единицу в систему родного языка.

При рассмотрении рефлексивов, активизированных необходимостью осмысления заимствованных слов, проявляются присущие метаязыковому сознанию функции. Реализация этих функций приводит в движение метаязыковой механизм.

Главными функциями метаязыкового сознания исследователи считают отражательную, оценочную, ориентировочно-селективную, интерпретационную, регулятивно-управляющую (И.Т. Вепрева, О.А. Лебедева, Н.Д. Кручинкина). Стимулы, активизирующие метаязыковую рефлекссию в отношении заимствований, определяют основные функции метаязыкового сознания в отношении заимствованных слов: интерпретационную, оценочную и классифицирующую при обобщающей роли отражательной.

Интерпретационная функция проявляется в стремлении говорящего истолковать семантику слов. При реализации оценочной функции на первый план выходит эмоционально окрашенное отношение носителя языка к иноязычному слову. Проявление классифицирующей функции дает возможность соотнести опознанное носителем языка заимствование с уже функционирующими в речи исконными и заимствованными словами и включить их в систематизированные языковые классы.

Функции метаязыкового сознания, активизирующиеся в рефлексивах по поводу заимствованных слов, реализуются через конкретные способы проявления метаязыковой рефлексии.

Интерпретационная функция выражается в толкованиях заимствований. Семантизация иноязычных слов в анализируемом корпусе рефлексивов осуществляется посредством описательного, синонимического и эпидигматического способов толкования, калькирования и толкования через противопоставление.

Оценочная функция проявляется через обозначение субъективного отношения (положительного, отрицательного или нейтрального) носителя языка к заимствованиям.

Классифицирующая функция выражается в выделении аспектных характеристик заимствованного слова: ксеноразличительной, временной, частотно-дистрибутивной, социально-стратификационной, нормативной и стилистической.

Существенным фактором, влияющим на систему функционирования метаязыкового сознания, является степень его сформированности в отношении заимствований.

Опора на вербально выраженные рефлексивы позволяет выделить три основных степени сформированности метаязыкового сознания. Низшая степень

– нулевая, когда автор высказывания стремится составить представление о заимствованном слове, но в данный момент не располагает информацией об этой лексической единице. Нулевая степень сформированности метаязыкового сознания проявляется при первом предъявлении заимствования и стимулирует участника общения к деятельности, направленной на формирование готовности осознанного включения слова в личную систему языковых представлений. Метаоператорами рефлексивов, указывающих на нулевую степень, являются вопросы, выраженное словесно намерение обратиться к словарям или другим источникам информации: – *Бобтейл очень большая, лохматая собака. Ему же нужен груминг! – Груминг? Этим словом вы выразили что, Полина?* Первая степень сформированности метаязыкового сознания подразумевает, что у носителя языка имеется в отношении иноязычного слова некоторое представление, но говорящий осознает его неточность или неполноту. Рефлексивы в этом случае включают метаязыковой комментарий, отражающий известные говорящему сведения о слове, и запрашивание дополнительной или уточняющей информации: *Аватар – это же картинка в Интернете, а причем здесь аватар в фильме?* При результативной (второй) степени сформированности метаязыкового сознания участник общения имеет сформировавшееся представление о данном слове: *Я слежу за формой артистов, на весы ставлю, заставляю худеть! Объясняю, что это наш takeliving. Знаете такое слово? Это то, что мы делаем для жизни.*

Анализ обозначенных степеней дает возможность отследить процесс формирования метаязыкового сознания в отношении заимствованных слов.

В естественной речи взаимосвязь элементов в системе функционирования метаязыкового сознания реализуется от общего к частному: стимул – функция – способ проявления – средство выражения (метаоператор). Анализ этих взаимосвязей происходит в обратном порядке (от частного к общему), где основным инструментом исследования становятся средства выражения метаязыкового сознания. В последующих главах анализируются связи способов проявления метаязыкового сознания с соответствующими метаоператорами, функциями метаязыкового сознания и стимулами в каждом из рассматриваемых типов дискурса.

2-ая глава «Способы проявления и средства выражения метаязыкового сознания в газетном дискурсе» посвящена рассмотрению заимствований в 490 рефлексивах популярных центральных и местных газет. Проявления метаязыкового сознания рядовых носителей языка наиболее широко представлены в разделах «Наука» (22%), «Социальные проблемы» (21%) и «Культура» (21%). В других рубриках рефлексивов выявлено меньше: «Экономика» – 13%, «Досуг» – 9%, «Политика» – 7%, «Спорт» – 7%.

Авторы газетных текстов демонстрируют высокую (вторую) степень сформированности метаязыкового сознания по отношению к заимствовани-

ям. Для проявления нулевой или первой степени необходима интерактивная среда, которая в газетном дискурсе практически невозможна.

Доминирующей функцией метаязыкового сознания в газетном дискурсе является интерпретационная (60% рефлексивов), второе место занимает классифицирующая (33%), на последнем – оценочная (7%).

§ 2.1. Интерпретационная функция метаязыкового сознания обуславливает широкое распространение толкований новых лексических единиц. В условиях газетного дискурса автор текста занимает по отношению к адресату активную позицию и предполагает вероятность ситуации, в которой слово читателю неизвестно.

Основными способами толкования заимствований в газетном дискурсе являются описательный, синонимический, эпидигматический, калькирование и толкование через противопоставление.

Характерными метаоператорами при описательном способе толкования являются: *или, иначе говоря, то есть, так называемый, это, это когда*. Наиболее частотно среди них указательное местоимение *это*, а также знаки препинания (тире, скобки, кавычки): *Для начала напомним: офшоры – это государства с особым налоговым режимом*.

Описательный тип толкования реализуется в описательно-логической и собственно описательной разновидностях. Комментарий описательно-логических толкований близок к научному стилю и определяет значение слова через родовое понятие и видовое отличие: *Полностью полагаться на овердрафт (кредит, который банк перечисляет на вашу карту, если денег не хватило) не стоит*. При собственно описательном способе описываются с разной степенью полноты внешний вид, особые качества предмета или явления, обозначенного посредством заимствованного слова. Собственно описательные толкования могут представлять собой детальное толкование через примеры (*Если взять конверт, нарисовать на нем что-нибудь, или просто сделать коллаж с помощью какой-то фотографии, или даже на компьютере распечатать конверт и отправить адресату, после чего на него наклеят государственную марку, поставят штемпель, то получится артефакт, принадлежащий искусству мэйл-арта*), толкование через один из его ситуативных вариантов реализации (*Пошарив в нем [сайте], я нашел много тусовок с фуршетам. Выбрав одну (не самую крутую, как рекомендовал мне Илья. Дресс-код casual, то есть можно и в джинсах), я, вооруженный до зубов знаниями, отправился туда*) или через отдельные компоненты семантики заимствованного слова (*Стэндап означает свободу на сцене, общение с залом, демократичность*).

Синонимический способ толкования предполагает сопоставление иноязычного заимствования с русским словом или словосочетанием с целью поиска уже существующего в языке соответствия. В качестве вербальных ме-

таоператоров выступают или, как еще (сейчас, по старинке, по-другому) называют, они же, по-русски это значит. Широко применяются кавычки и скобки: *Я руководитель среднего звена, то есть в подчинении у меня стабильно 30 человек, плюс на проекты набираем фрилансеров (внештатников).*

Калькирование представляет собой буквальный перевод иноязычного оборота по частям: *Если Путин вел диалог в стиле hard power («жесткая сила»), то от Медведева ждут сотрудничества в стиле soft power («мягкая сила»).* Функцию метаоператора выполняют скобки и/или кавычки.

При эпидигматическом способе семантизации заимствованного слова вместо формулировки целостного толкования разъясняется лишь значение мотивирующей его единицы в языке-доноре: *Стандартный день сейлеров (от английского sale – «продавать») начинается в 8.30 с планерки.* Характерен метаоператор (слово происходит) от... и указание на семантику производящего иноязычного слова, часто в сочетании с ксеноразличительными метаоператорами *от английского, по-английски.*

При толковании через противопоставление адресант сопоставляет иноязычную и русскую лексическую единицу: *Конечно, они [пищевые добавки] допущены к употреблению, но такой продукт должен называться «спред», а не масло.*

Наиболее частотны рефлексивы с описательным способом толкования иноязычных единиц (62%). На втором месте – синонимический способ (31%), прочие встречаются существенно реже. Варианты структурного построения толкования связаны с пред- или постпозицией заимствованного слова по отношению к остальным его элементам.

§ 2.2. Оценочная функция метаязыкового сознания в газетном тексте наблюдается в относительно небольшом количестве рефлексивов, содержащих эмоциональную оценку заимствований. Это указывает на сформированное у носителя языка отношение к печати как к средству передачи информации, а не выражения личностного отношения к фактам.

Широкое использование заимствованных слов в газетном тексте приводит к преобладанию рефлексивов с оценкой отдельных лексем (93%). Оценка процесса заимствования встречается гораздо реже (7%). Очевидно, что популярные газеты редко поднимают вопросы языкового характера и не предоставляют условий для филологических обобщений.

80% рефлексивов отражают отрицательную оценку заимствований, что свидетельствует о критической направленности метаязыкового сознания участников общения в печатных СМИ, о готовности дифференцированно подходить к формированию лексического состава родного языка. Нейтральная оценка в газетном тексте не выявлена.

Кроме слов общеоценочного типа *нравится / не нравится, люблю / не люблю*, средствами выражения оценки становятся прилагательные *пугающее,*

страшное, волшебное [слово] (Ужасное слово «прокрастинация», возможно, скоро станет не менее популярным, чем «кризис»), фразеологизмы (Ну и это слово «гламур», будь оно не ладно) и метафорические образы болезненных состояний (Нанотехнологии) – слово, от которого нас просто парализует (поди, посложнее ядерной физики!). Используются также невербальные метаоператоры, в частности, кавычки, принимающие на себя функцию выражения как положительного, так и отрицательного отношения к слову: А нужен ли этот «ребрендинг»? – Симбирск вместо Ульяновска, Екатеринбург вместо Краснодара...

В рефлексивах газетного дискурса текста проявляется нивелирование субъекта оценки. Преобладает местоимение «мы», часты неопределенно-личные конструкции. Метаязыковое высказывание представляется авторами как результат коллективного умозаключения: *Удивительный мы все-таки народ! ...всяких ученых слов уже понахватались. И про нейминг слышали и про брендинг.*

Возможна оценка слова по типу «объект – заимствованное слово» (отношение к объекту переносится на обозначаемое им заимствование (О, это страшное слово – чартер! Таможенник с лицом уставшего после ночных допросов чекистского следователя. Очередь, чтобы сдать багаж. Крики: «Сволочи, издеваются над народом!» Паспортный контроль. Взгляд пограничницы) и «заимствованное слово – объект» (непонятное, труднопроизносимое слово вызывает отрицательные эмоции в отношении не освоенного еще явления: *Старики с ненавистью смотрят на клавиатуру. От слова «браузер» у них просто судороги какие-то*). Слово также может оцениваться с позиции необходимости его включения в современный лексикон носителя языка: *Перфоменс – нарядное, конечно, словечко. Только зачем оно? Чтобы к «элите» причислиться, от быдла отличаться?*

§ 2.3. Классифицирующая функция метаязыкового сознания по отношению к заимствованиям в газетном дискурсе может реализовываться в ксено-различительном, временном, частотно-дистрибутивном, социально-стратификационном и стилистическом аспектах.

Наиболее частотен ксеноразличительный аспект классифицирования, отражающий выделение признаков «свой» – «чужой» в словарном составе языка. Такой результат вполне логичен, так как осмыслению подвергаются заимствования из других языков. Поскольку подавляющее большинство слов – англицизмы, самыми распространенными метаоператорами являются *в переводе с английского, так звучит по-английски: Твиттер происходит от английского слова tweet – «щебетать»*. Среди невербальных метаоператоров очень широко используются кавычки: *Россия находится среди главных «нюсмейкеров» современного мира.*

Временной аспект классифицирования определяет темпоральную принадлежность слова. Рефлексивы этого типа образуют 2 группы: а) указывающие на то, что предмет или явление ранее существовали, имели свое наименование или могли быть определены описательно, но сейчас называются новым словом: *Особенно это касается скутеров, или, как их еще по старинке называют, «мопедов», которые родители нередко покупают детям;* б) указывающие на появление новой лексемы для обозначения нового предмета или явления: *Фильмы превращаются в двухчасовые ролики, напичканные скрытой рекламой. Называется это теперь продакт плейсмент.* Оценка темпоральных характеристик слов выражена через метаоператоры *как сегодня сказали бы; теперь это называется; еще по старинке называют* и др.

Частотно-дистрибутивный аспект классифицирования направлен на определение носителем языка частотности использования заимствованных слов и широты их распространения в обществе. Типичны метаоператоры *всем известное (модное) слово, часто говорят, вошло в широкое употребление: Слово «бренд» прочно вошло в жизнь и обозначает в современном маркетинге товарный знак, торговую марку известного продукта.*

Классифицирование заимствований в социально-стратификационном аспекте демонстрирует осознание связи той или иной лексической единицы с ее использованием в определенных стратах общества. Рефлексивы указывают на связь употребления лексемы с материальным положением человека (метаоператоры *богатые называют себя..., это слово понятно богатым: Истинный смысл слова «дауншифтинг» понятен богатым людям, успешным коммерсантам и бизнес-леди. Так называется отказ от карьеры и больших доходов ради простой жизни поближе к земле*) или его сферой деятельности, обычно профессиональной (метаоператоры *между собой они называют..., в академических кругах это называется..., так принято говорить у... : Этот прибор называется телеметр, но телевизионщики между собой говорят «пилметр»*).

Метаязыковые проявления стилистического аспекта классифицирующей функции рефлексии переводят высказывание из одного стилевого регистра в другой при помощи метаоператоров *попросту говоря, если сказать просто, иначе говоря: «Будешь у нас по лан-сервису работать, грубо говоря, посредником между сборочными конвейерами и кладовщиками.*

В 3-ей главе **«Способы проявления и средства выражения метаязыкового сознания в устном дискурсе»** рассматриваются рефлексивы, выявленные в непринужденной устной речи.

Рефлексивы этого дискурса (общим числом 170) свидетельствуют об активном проникновении метаязыковой рефлексии во все сферы устного общения: производственную (33%), потребительскую (22%), досуговую (13%) и семейно-бытовую (32%).

В рефлексивах устного дискурса встречаются различные степени сформированности метаязыкового сознания по отношению к заимствованиям – нулевая, первая и вторая. Коммуникация осуществляется без прерывания, если у коммуникантов сформировано метаязыковое сознание по отношению к заимствованию на уровне не ниже второго.

Преобладают проявления интерпретационной (44% рефлексивов) и классифицирующей (39%) функций метаязыкового сознания. Оценочная функция менее частотна (17% рефлексивов).

§ 3.1. При реализации интерпретирующей функции среди способов толкования встречается описательный, синонимический способ и толкование через противопоставление.

Основным типом толкования является описательный (81%). Описательно-логические толкования редки, преобладают собственно-описательные: *Винтаж – это когда люди носят всякое старье и говорят, что это модно. Метаоператорами часто становятся неопределенные местоимения кто-то вроде, что-то вроде: Я думаю, это кто-то вроде тамады, который устраивает какие-то корпоративные вечеринки.*

На втором по частотности месте синонимический способ толкования (16%): *Баннер – это растяжка, плакат такой.*

Менее распространено (8%) толкование через противопоставление значений русского и иностранного слов с помощью конструкции *не ..., а ...*: *Раньше в «Вилке-ложке» нормально поесть можно было, а теперь там не нормальная еда, а сплошной джанк.* Калькирование и эпидигматический способ толкования в данном типе дискурса не выявлены.

Вспомогательным средством толкования заимствований в устной речи могут быть изобразительные и размерные жесты, дополняющие вербализованную информацию.

Преобладающей структурной конструкцией рефлексивов является «заимствованное слово – метаоператор – толкование», цель которой установить информационный паритет участников в диалоге.

§ 3.2. Рефлексивы, реализующие оценочную функцию метаязыкового сознания в устной речи, немногочисленны. Оценка процесса заимствования в устном дискурсе не является самостоятельной темой разговора. Рефлексия обычно начинается с реакции на конкретное слово, затем делаются обобщения в отношении заимствований в целом: *Ну меня продавщица удивила! Я ее спрашиваю: «Кофточка правда не китайская?» А она мне: «Мы фэйком не торгуем». Поняла?! Теперь уже нет слова «подделка» [иронично]. Теперь это «фэйк». Где только слов таких набираются!*

Вербальные метаоператоры в основном сводятся к словам общеоценочного типа *нравится / не нравится* и не обладают высокой степенью эмоциональной экспрессивности: – *Мы бережно относимся к талантливым детям,*

старемся охранять их индивидуальность, готовим, можно сказать, «штучный продукт». – Эксклюзивный, вы хотите сказать. – Нет, не люблю модных иностранных слов. Вы ведь и без того поняли, что я хочу сказать. К оценочным метаоператорам относятся прилагательные странное, некрасивое, хоршее, смешное слово: А вот еще смешное слово: юзабилити.

Невербальные метаоператоры более частотны, могут использоваться как самостоятельное оценочное средство или дополнять вербальные. Они эксплицируются в виде интонационного оформления высказывания, передающего одобрение, неодобрение, неуверенность, иронию и др., а также большого арсенала жестов и мимики.

Оценочная метаязыковая функция активизируется в отношении утилитарных характеристик заимствованных слов (положительно оцениваются краткие, емкие и удобные в произношении слова: *Девушка, что у вас везде «сейл» написано? А по-русски? [насмешливо]. – [Продавец:] Мне так «сейл» больше нравится. «Распродажа» – очень длинно, «сейл» – короче и понятно*); избыточности, немотивированности введения слова в речь (отрицательную оценку вызывают заимствования, если в русском языке уже имеется слово для данного объекта или явления: *Ну надо же! Кол сентер! Нельзя, что ли, «справочная» сказать!*); замещения русских слов заимствованными эвфемизмами. Отношение к эвфемизму может быть отрицательным в случае маскировки сути явления (*Дисконт придумали! Скидка привычней*) и положительным, если, по мнению говорящего, заимствованное слово придает значимость и престижность называемому объекту (*Коллектор? А что, звучит как нормальная профессия. Не скажешь же «работает вымогателем или вышибалой долгов»*). Отрицательная оценка составляет 72% от общего количества оценочных рефлексивов в устной речи, положительная – 28%.

В рефлексивах часто сохраняется личностное определение субъекта с помощью местоимения «я»: *Сначала слово «блютус» мне страшным показалось.*

§ 3.3. Классифицирование заимствованных слов в устном дискурсе реализуется в ксеноразличительном, временном, частотно-дистрибутивном и социально-стратификационном аспектах.

Наиболее частотными являются ксеноразличительные рефлексивы: *Что касается легинсов, то в моду войдут трегинсы. Само это слово английское и образовано от двух слов «trousers» и «legins».* Метаоператоры указывают на язык-донор, реже встречаются обобщенные на Западе; *у них говорят; называется во всем мире.* Роль невербального метаоператора может выполнять пришедший с Запада жест пальцами одной или обеих рук, имитирующий заключение в кавычки. Данный знак можно интерпретировать как «это называют новым иностранным словом...»: *Нет, мы не пойдём [на праздник] в*

кафе, дорого, да и не факт, что будет весело. Я устрою [жест «кавычки»] хоум папи. Что-нибудь необычное хочу придумать.

Широко представлены временные рефлексивы с метаоператорами *сегодня говорят, с недавнего времени, раньше это называлось* и т.п.: Александр Новиков, *сегодня сказали бы, хедлайнер шансона.*

Рефлексию говорящего в отношении частотно-дистрибутивного использования слова отражают метаоператоры *часто говорят, везде слышу, уже используется.* Показательно сочетание временного метаоператора *сейчас* с частотно-дистрибутивными *везде; уже; модное слово* и др.: *Скажи, что такое сна? Я сейчас везде слышу «сна-сна», а что это значит, не знаю.*

Рефлексивы в социально-стратификационном аспекте указывают на материальное положение тех, кто используют данное заимствование (*богатые называют себя...; мы и слов таких не знаем [как богатые]; у них [обеспеченных] это называется...: Они же теперь не говорят «дом», у них всё [иронично] котежи, или как там...), профессиональную среду или субкультуру употребления (у нас так принято говорить; как говорят (называют) ...: Нейминг... мы [копирайтеры] так называем процесс разработки новых товаров; Эмо называют свои капюшоны худами).*

Необходимость быстро реагировать на создавшуюся речевую ситуацию, моментально развивать стратегию устного диалога не оставляет возможности участнику общения проявлять метаязыковое сознание в отношении нормативных и стилистических характеристик заимствованного слова.

В 4-ой главе **«Способы проявления и средства выражения метаязыкового сознания в Интернет-дискурсе»** проанализированы 264 рефлексива. Большинство из них отражают общение, посвященное производственной сфере деятельности (52%) – науке, бизнесу, экономике и т.п. 25% рефлексивов зарегистрированы в темах, которые относятся к семейно-бытовой сфере. Слабее проявляется метаязыковая рефлексия в текстах, связанных с потребительской (12%) и досуговой (11%) сферами.

Диалоги и полилоги участников Интернет-общения содержат рефлексивы с нулевой, первой и второй степенью сформированности метаязыкового сознания в отношении заимствований. Интернет-среда дает возможность отследить процесс формирования метаязыкового сознания по поводу заимствованных слов: *Заметила, что очень часто употребляется такое вот сочетание букв: ЛОЛ. Так вот, когда это слово прокралось в мой ЖЖ – не могу больше и хочу знать, что это значит и в каких ситуациях употребляется. – Слово ЛОЛ означает «громко смеюсь» (LOL – Laughing Out Loud) и используется, когда кто-то сказал что-то смешное или же произошла смешная ситуация. – Спасибо, теперь знаю!*

Способы проявления метаязыкового сознания, реализующие его функции, в Интернет-среде представлены относительно равномерно: классифицирующая функция – 44%, интерпретационная функция – 32%, оценочная – 24%.

§ 4.1. При толковании заимствования участник Интернет-общения наиболее регулярно прибегает к описательному способу. Собственно описательный способ чаще встречается в темах семейно-бытовой сферы, описательно-логический – в профессиональной тематике. Типичные метаоператоры – *означает, значит, называется*: *Датамайнинг* называется любой поиск информации. К невербальным средствам выражения рефлексии относятся тире, скобки. Синонимическое, эпидигматическое толкование и калькирование встречаются реже. Толкование через противопоставление не выявлено.

§ 4.2. При реализации оценочной функции метаязыкового сознания в Интернет-общении оценка направлена либо на процесс заимствования в целом, либо на отдельное заимствованное слово. Метаязык участников Интернет-общения, содержащий оценку заимствований, разнообразен и экспрессивен.

К средствам выражения как положительной, так и отрицательной эмоциональной оценки относятся: глаголы с общеоценочным значением (*нравится / не нравится*); оценочные прилагательные (*дурацкое, абсурдное, кривое, веселое, красивое, роскошное, любопытное* слово); образные, метафорические обозначения болезненных состояний и фразеологизмы: *Начну с неудачного и мне не понравившегося слова слоганмен; В сентябре 2008 года одно авторитетное издание бросило в народ роскошное слово – датамайнинг; Френды – это ужас какой-то. Хотя, откровенно говоря, весь этот птичий язык начинает вызывать тошноту; А я против юзерпиков и блогов. Пост выражает моё личное фе :)).*

Преобладание отрицательной оценки над положительной (53% и 33%) является еще одним показателем критического отношения носителей языка к заимствованиям.

Нейтральную оценку говорящего выражают метаоператоры *спокойно отношусь; это всего лишь слово; [это слово] не хуже и не лучше чем [то слово]* и т.п.: – *Вот интересно, если iPhone стоит в начале предложения, надо писать с большой буквы по-русски – iPhone? – Да какая разница. Пиши по-русски Айфон. Что выделываться-то.*

Одной из форм оценочной рефлексии по отношению к заимствованиям в Интернете является ирония, проявляющаяся в утрировании языковых фактов (*Ореп круглосуточно! Так и хочется продолжить: «Ореп круглосуточно! Низкие прайсы! Кам ту ас и будьте хэпти»*) и создания окказионализмов по моделям негативно оцениваемых слов (*– Я вот подумал, что если существует фактчекинг, то должен быть и бэкграундинг. – Агы! И еще «джамшиутинг» и «брейнфакинг»*).

Сохранение в Интернет-дискурсе разговорных стратегий диалога, свобода от внешней редакции и отсутствие визуального контакта с собеседником делает речь участника общения при оценке заимствований свободной, раскрепощенной, позволяет ему употреблять в текстах элементы, допустимые при неофициальном общении: *не слова, а белиберда какая-то; убил бы за такие слова; это ужас какой-то; не фиг англизмы вставлять в русскую речь* и др.

Невербальными метаоператорами выражения оценочных смыслов служат эмотиконы, традиционные кавычки и другие графические средства.

В рефлексивах Интернет-дискурса субъект оценки обычно занимает четко обозначенную позицию. Указание на субъект представлено местоимением «я», глаголами ментальной сферы и вводными выражениями, подчеркивающими личное отношение индивида к объекту оценки (*я вот подумал, до меня дошло, откровенно говоря, как по мне, имхо* и др.).

Оценка в Интернет-дискурсе направлена на неизбежность или избыточность использования заимствования, утилитарные характеристики заимствования (*Зачем же говорить «креативный», вместо «творческий»; Мне тоже не нравится это слово франчайзинг. Но по большому счету это не важно, слово-то всё равно есть; Скажите, а ведь слово «бан» не является русским? А мне нравится, удачное, короткое такое*), а также на соблюдение норм русского языка.

§ 4.3. В Интернет-дискурсе выявлены такие аспекты классифицирования заимствований, как ксеноразличительный, временной, частотно-дистрибутивный, социально-стратификационный, нормативный и стилистический.

Наиболее регулярно реализуется ксеноразличительный аспект (метаоператоры *в переводе на русский это...; если сказать по-русски; это нерусское слово*): *Правильное название дистиллеры, что переводится с английского как перегонный завод или дистилляционный.*

Достаточно высоки количественные показатели частотно-дистрибутивного и временного аспектов. Первый из них маркируется метаоператорами *часто говорят; модное слово; популярное слово: Вебинар проводится интерактивно, со многими участниками (неологизм уже вошел в широчайшее употребление, 8 млн. страниц на Гугле, второй – теперь это называется; сейчас это называют; появилось слово; сейчас используется новое слово: В наших ростовских переходах в качестве рекламы с недавнего времени звучит что-то вроде «У нас товары секонд-хенд!»). Слова комиссия уже не встретишь.*

Отличительной характеристикой метаязыкового сознания носителя языка в Интернет-дискурсе является активная реализация нормативного аспекта классифицирующей функции. Метаоператоры *все по законам русского языка; так писать неграмотно; произносить нужно по аналогии с русским* эксплицируют стремление участника общения адаптировать заимствованные

слова к нормам родного языка. Рефлексия по поводу нормативного словоупотребления связана с осмыслением фонетических (включая акцентологические), орфографических, грамматических норм и стилистических норм построения текста: *Почему ужасно? Всё по законам русского языка. По принципу: городАм, поездАм. Почему френдЫ, я не знаю (возможно, по аналогии с зонты, мосты, но, имхо, так намного лучше, чем фрЕнды); Что касается «е-мэйл», то это просто неграмотное написание, какая причина так писать? Потому что английское «е» пишется сходно с русским «е»?; – Моя бабушка говорит кэшью (Я могу заплатить кэшью?) А мне всё время хочется ее поправить – кэшем. – Конечно, нужно говорить кэшем. Так лучше получается. Это же мужской род?; Не люблю слова вида «DVD-диск», потому что данное сокращение расшифровывается как Digital Versatile Disk – диск, что суть масло масляное.* Именно Интернет-дискурс на фоне газетного и устного дискурса, где рефлексия по поводу кодификации не зафиксирована, парадоксально стал средой проявления инерционности метаязыкового сознания носителя языка, его стремления сохранить устоявшиеся нормы.

Социально-стратификационный аспект выражен слабо, что вызвано, по всей вероятности, абсолютно демократическими условиями общения в Интернете. Рефлексивы, направленные на переход автора высказывания из одного стилистического регистра в другой, крайне редки.

В **заключении** отражены итоги исследования и намечены его перспективы.

Анализ метаязыковой рефлексии по отношению у заимствованиям в газетном, устном и Интернет-дискурсе позволил выявить общие и специфические черты ее проявления.

1. Наиболее широко представлены рефлексивы в газетном тексте (53%), достаточно частотны они в Интернет-дискурсе (29%) и наименее распространены в устном дискурсе (18%). Полученные результаты свидетельствуют о прямой зависимости активности метаязыкового сознания от формы речи (письменная / устная) и дают основание полагать, что печатные СМИ выполняют важную роль в осмыслении и закреплении заимствований в речи.

2. Устная речь и Интернет-дискурс отражают рефлексивы всех степеней сформированности метаязыкового сознания, предоставляя богатый материал для изучения как результата, так и процесса формирования метаязыкового сознания рядового носителя языка. Газетный дискурс, куда проникают только полностью освоенные адресантом текста заимствования, не позволяет исследовать динамику формирования метаязыкового сознания адресата.

3. Функции метаязыкового сознания по отношению к заимствованиям во всех рассмотренных типах дискурса носят универсальный характер, однако различается пропорция способов проявления этих функций. В газетном и устном дискурсах ведущее место занимает толкование иноязычных лексиче-

ских единиц, в Интернет-дискурсе – классифицирование. Оценка заимствований в каждом из типов дискурса представлена меньшим числом рефлексивов, чем толкование и классифицирование. Таким образом, метаязыковая рефлексия относительно заимствованных элементов направлена прежде всего на рациональное осмысление языковых явлений, необходимое в коммуникации, и в меньшей степени на их эмоциональную оценку.

4. Толкование как отражение интерпретационной функции метаязыкового сознания в отношении заимствований является самым распространенным способом его проявления (47% всех выявленных рефлексивов).

Способы толкования семантики иноязычных слов в рассмотренных дискурсах в основном совпадают. Имеются различия в частотности реализации отдельных видов толкования и характере выявленных метаоператоров. Для газетного дискурса типичен описательно-логический способ толкования, для устной речи и Интернет-дискурса, отражающих стратегии разговорной речи, – собственно описательный. Несколько реже встречается толкование через синонимы. Калькирование, эпидигматическое толкование значение и толкование через противопоставление занимают факультативное место; в устной речи калькирование не выявлено.

5. Рефлексивы всех типов дискурса дают представление о реализации оценочной функции метаязыкового сознания рядовых носителей языка в отношении заимствований. Оценочные рефлексивы составляют 15% от общего количества.

Во всех типах дискурса чаще наблюдается оценка отдельных лексических элементов, реже – оценка процесса заимствования. Последняя наиболее широко представлена в Интернет-дискурсе.

Предметом оценки становится избыточность и немотивированность введения слова в речь, точность употребления, удобство в произношении и отклонения от норм русского языка.

Преобладающие оценки отрицательного характера (отмечены приблизительно в 2 раза чаще, чем положительные) указывают на метаязыковой контролирующей барьер, избирательно защищающий родной язык от нефункциональных и избыточных вкраплений.

Метаязыковое сознание участников Интернет-общения проявляет наибольшую толерантность по отношению к заимствованиям, что обусловлено прежде всего возрастными особенностями пользователей Интернета. Здесь выше доля рефлексивов с положительной оценкой заимствований и встречается нейтральная оценка, отсутствующая в других типах дискурса.

Наиболее разнообразны и экспрессивны оценочные метаоператоры газетного и Интернет-дискурса.

Для рефлексивов устного и Интернет-дискурса характерно акцентирование субъективности оценки, подчеркивание собственной точки зрения язы-

ковой личности, для рефлексивов газетного текста – нивелирование субъекта оценки, стремление автора примкнуть к уже бытующей точке зрения.

При наличии общего ядра вербальных оценочных метаоператоров в каждом типе дискурса выявлены и специфические невербальные: в газетном тексте – кавычки, в Интернет-дискурсе – эмодзи, в устной речи проявление оценки заимствованного слова может выражаться интонационно (ирония, смущение, недовольство).

6. Рефлексивы газетного, устного и Интернет-дискурса указывают на реализацию классифицирующей функции метаязыкового сознания в ксеноразличительном, временном, частотно-дистрибутивном, социально-стратификационном, нормативном и стилистическом аспектах. Большинство из них зафиксировано во всех типах дискурса.

Своеобразие аспектного классифицирования отмечено в газетном дискурсе и Интернете. Только в газетных текстах отражена метаязыковая осознанность преобразования стиля; только в Интернет-дискурсе выявлен нормативный аспект рефлексии, отсутствующий в рефлексивах других источников. Возможно, в устной речи реализации нормативного аспекта препятствует соблюдение принятых норм поведения. Отсутствие нормативного аспекта в газетном дискурсе можно объяснить тем, что печатные тексты подвергаются предварительному редактированию.

7. Разноплановость метаязыковой рефлексии носителя языка в отношении заимствований указывает на его активное стремление получить наиболее полную характеристику о слове. Эта особенность выражается в том, что в одном контексте часто наблюдается сочетание разных способов проявления метаязыкового сознания и разных аспектов его реализации.

Анализ способов и средств выражения метаязыкового сознания в разных типах дискурса проявляет механизм введения в речь заимствованных слов носителем языка, указывает на активность «защитных реакций» метаязыкового сознания, вскрывает причины и процессы отторжения иноязычной лексики или включения её в родной язык.

В перспективе рассмотренные исследовательские подходы и полученные результаты могут быть развиты и дополнены. Требуется изучение:

- обыденного метаязыкового сознания носителя языка в расширенном спектре слоев общества (среди рабочих, служащих различного ранга, незанятого населения);
- становления метаязыкового сознания по отношению к заимствованиям не только у жителей города, но и в местностях, удаленных от больших промышленно-культурных центров;

- проявлений метаязыкового сознания в различных видах печатного дискурсе (возможно исследование, наряду с газетными текстами, рекламной продукции, переписки делового и профессионального характера и др.);
- различий метаязыковой рефлексии носителя языка относительно заимствованных слов в живом устном общении и вещательном дискурсе;
- динамики изменений состояния метаязыкового сознания по отношению к зафиксированной в работе лексике через определенный промежуток времени и сравнение результатов с метаязыковой рефлексией по поводу вновь заимствованных слов.

Основное содержание работы отражено в публикациях:

1. Козлова Е.Е. Эмоционально-оценочные метаязыковые высказывания по отношению к заимствованным словам в различных типах дискурса // Вестник Томского государственного университета. – 2011. – № 349. – С. 7–10.
2. Козлова Е.Е. Толкование иноязычных заимствований как способ выражения метаязыкового сознания // Вопросы современной филологии и методики обучения языкам в вузе и школе: сб. статей XIII Междунар. научно-практич. конф. – Пенза: РИО ПГСХА, 2009. – С. 21–24.
3. Козлова Е.Е. Способы толкований иноязычных заимствований в газетном дискурсе // Известия Том. политехн. ун-та. – Томск: Изд-во ТПУ, 2009. – Т. 314. – № 6. – С. 108–113.
4. Козлова Е.Е. Толкование иноязычных слов в газетном дискурсе как отражение метаязыкового сознания носителей языка // Актуальные проблемы литературоведения и лингвистики. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2009. – С. 86–91.
5. Козлова Е.Е. Метаоператоры в газетном дискурсе // Коммуникативные аспекты языка и культуры: сб. материалов IX Междунар. науч.-практич. конф. студентов и молодых ученых. – Томск: Изд-во ТПУ, 2009. – Т. 2. – С. 248–251.
6. Козлова Е.Е. Оценка иноязычных заимствований в метаязыковых высказываниях участников Интернет-общения // Труды Том. гос. ун-та: сб. материалов Молодежной науч. конф. Том. гос. ун-та 2009 г. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2010. – Т. 273. – Вып. I. – С. 77–80.
7. Козлова Е.Е. Виды оценки заимствований в метатекстах участников Интернет общения // Материалы XLXIII Междунар. науч. студенческой конф. «Студент и научно-технический прогресс». – Новосибирск, 2010. – С. 68–70.

8. Козлова Е.Е. Метаязыковая рефлексия участников Интернет-общения в отношении иноязычных заимствований // Материалы XVII Междунар. науч. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов». Секция «Филология». – М.: Изд-во МГУ, 2010. – С. 158–160.